

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ»

МОРАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЛЮДЕЙ

Л. В. Восковская
(Таганрог, Россия)

В современном обществе мораль как совокупность норм и ценностей, регулирующих человеческое поведение, претерпевает существенные изменения. В связи с распадом СССР и сменой экономико-политической формации произошел слом господствовавшей системы морали, одной из форм выражения которой считаются моральные суждения. В психологии моральные суждения рассматриваются как когнитивный компонент морального сознания; эта традиция восходит к работам Ж. Пиаже, Л. Колберга, Н. Айзенберг, К. Гиллиган и др.

Теоретический анализ литературы по проблеме моральных суждений позволил сформулировать определение, которое легло в основу нашего исследования. Под моральным суждением мы понимаем *вербальное выражение рефлексии об отношении существующего и должного, отражающее степень зрелости морального сознания личности.*

Моральные суждения формируются под влиянием культурного опыта, частью которого является религия. На фоне затянувшейся социальной анонии Церковь пытается восстановить институт морали. Несмотря на то, что христианская мораль обладает своими особенностями, отличающими ее от атеистической, и за последнее время число людей, заявляющих, что в своей жизни они руководствуются именно христианским вероучением, выросло в несколько десятков раз, моральные суждения религиозных людей остаются неизученными. Поэтому *целью* нашего исследования стало выявление содержательных и формальных характеристик моральных суждений религиозных и нерелигиозных людей. На основе анализа научной и религиозной литературы была сформулирована гипотеза исследования: *религиозный характер сознания проявится в различиях моральных суждений верующих и неверующих по формальным и содержательным характеристикам.* Для проверки данной гипотезы были использованы следующие *методы и методики.*

1. Для изучения религиозности были использованы авторская анкета, а также методика выявления типа религиозной ориентации личности Г. Олпорта и Д. Росса. В зарубежной психологии исследований по проблеме религиозности значительно больше, однако и там есть ссылки на нечеткость определения этого понятия. В социологии религиозность понимается как «...определенное мировоззренческое и поведенческое состояние отдельных людей, групп и общностей, верующих в реальность сверхъестественного

и поклоняющихся ему»¹. Как социологическая, так и психологическая операциялизация этой переменной вызывает трудности, т. к. стоит вопрос, что считать критерием религиозности². В ранних исследованиях, как, например, у Duff и Hong³, религиозность интерпретировалась как посещаемость церкви и соблюдение религиозных ритуалов.

В использованной в настоящем исследовании анкете на изучение религиозности в качестве критериев религиозности выступили критерии, предложенные Л. А. Андреевой и другими, а именно — признаки сознания, поведения и включенности в религиозные отношения. Признаком религиозного сознания служила религиозная вера (вера в Бога, бессмертие души и загробную жизнь и т. д.). Показателями религиозного поведения выступили посещения богослужений, молитва, празднование религиозных праздников, религиозные обряды. Что касается включенности индивида в религиозные отношения, то при разработке анкеты было уделено внимание только одному аспекту — отношению члена религиозной группы к светским общностям и ценностям (отношение к контрацепции и равенству мужчины и женщины)⁴.

В психологических исследованиях звучат идеи о необходимости различать поведенческую — внешнюю сторону религиозности — и духовную, скрытую от внешнего наблюдения⁵. Для различения этих двух сторон религиозности в психологии используется понятие религиозной ориентации. Г. Олпорт выделил два вида религиозной ориентации на основании мотивации, лежащей в основе религиозного поведения⁶. Внешняя религиозная ориентация подразумевает использование религии для достижения целей нерелигиозного характера: приобретения уверенности, эмоциональной поддержки, социального статуса и т. д. Внутренне ориентированная религиозность находит мотивацию в религии как таковой, это результат глубокой внутренней работы. Позже Олпорт разделил внешнюю ориентацию на две: непоследовательную внешнюю

¹ Угринович, Д. М. Введение в религиоведение. — М. : Мысль, 1985. — С. 127.

² Лебедев, С. Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» // Социологический журнал. — 2005. — № 3. — С. 153–168.

³ Duff, R. Age density, religiosity and death anxiety in retirement communities / R. Duff, L. Hong // Review of Religious Research. — 1995. — 37(1) : 19–32.

⁴ Андреева, Л. А. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян / Л. А. Андреева, Л. К. Андреева // СОЦИС. — 2010. — № 9. — С. 95–98.

⁵ Dezzutter, J. et al. Religiosity and mental health: A further exploration of the relative importance of religious behaviors versus religious attitudes // Personality and Individual Differences, 2006. — 4 : 807–18.

⁶ Олпорт, Г. Личность в психологии. — М. : КСП+, 1998.

и последовательную внешнюю⁷. Последовательная внешняя ориентация в этой классификации совпадает с внешней из предыдущей. Наибольший интерес представляет непоследовательная ориентация. Операционализация этого понятия была осуществлена R. Hood⁸. Непоследовательная ориентация характеризуется некритическим принятием положений религии. Этот конструкт в науке не проработан и требует дополнительного исследования.

2. Для диагностики *уровня развития моральных суждений* использовалась методика Л. Колберга, основанная на его теории⁹. Колберг выделяет три уровня развития морального сознания личности согласно зрелости ее моральных суждений. Преконвенциональный уровень — это первый уровень развития моральных суждений, фундаментом которого являются поощрение и наказание; здесь точка зрения других людей в расчет не принимается. Второму — конвенциональному — уровню характерно стремление соответствовать общепринятым нормам. Постконвенциональный уровень считается зрелым, потому что моральные принципы выбираются самостоятельно и не зависят от социального одобрения или неодобрения.

3. Для изучения содержательной стороны моральных суждений была разработана анкета. Первая часть анкеты направлена на изучение дефинитивных моральных суждений и предлагает раскрыть содержания основных моральных терминов: *добро, зло, ложь, правда, ответственность, справедливость, честь, совесть*. Вторая часть анкеты ориентирована на изучение предписательных моральных суждений, где необходимо было продолжить предложения типа «человек должен...» и т. д. Заключительная часть анкеты направлена на изучение оценочных моральных суждений, где необходимо закончить предложение, начинающееся со слов «хороший поступок, когда...» и т. д. Анкеты испытуемых были подвергнуты процедуре формализованного и качественного контент-анализа. В результате были выделены основные ключевые слова и смысловые блоки, составляющие понятийное поле моральных суждений.

Сведения об испытуемых. В исследовании приняли участие взрослые испытуемые в возрасте от 30 до 50 лет, 47 женского и 14 мужского пола. Исследование проводилось на базе Православного центра семьи и молодежи г. Таганрога. Также была сформирована контрольная группа атеистов.

⁷ Allport, G. W. Personal religious orientation and prejudice / G. W. Allport, J. M. Ross // J Pers Soc Psychol. — 1967. — 5(4) : 432–43.

⁸ Hood, R. W. Religious orientation and the report of religious experience // Journal for the Scientific Study of Religion. — 1970. — 9(4) : 285–91; Hood, R. W. The usefulness of the indiscriminately pro and anti-categories of religious orientation // J for the Sci Study of Rel. — 1978. — 17(5) : 418–31.

⁹ Kohlberg, L. Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization // Goslin, D. A. (Ed.) Handbook of Socialization Theory and Research. — Chicago, 1969.

Результаты. Первоначально все испытуемые были разделены на четыре подвыборки в зависимости от их религиозной ориентации (см. рисунок 1).

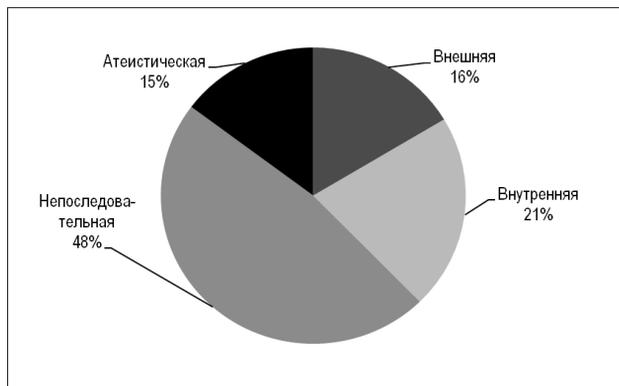

Рис. 1. Распределение испытуемых по критерию их религиозной ориентации

Были получены статистически значимые отличия по частоте встречаемости лиц с разным уровнем развития моральных суждений во всех четырех подвыборках. На рисунке 2 видно, что конвенциональный уровень развития морального сознания характерен преимущественно для людей с внешней религиозной ориентацией. Этот факт можно объяснить той мотивацией, которая лежит в основе религиозной жизни людей с внешней ориентацией. Для них религия — это средство удовлетворения своих потребностей, решения психологических проблем, и, стремясь к общественному одобрению, люди этой подвыборки в выносе моральных суждений будут склонны руководствоваться нормами этого общества и демонстрировать яркую им приверженность.

Постконвенциональный уровень развития морального сознания характерен для испытуемых с внутренней религиозной ориентацией, а также для атеистов. Причины такого развитого сознания, на наш взгляд, лежат в истоках религиозных (или антирелигиозных) воззрений. Люди с внутренней ориентацией во всем полагаются на Бога, однако христианская вера в качестве ценности говорит о свободе воли, милосердии и самопожертвовании. Эти ценности противоречат жесткому следованию конвенциональной норме, как светской, так и религиозной. Атеисты не верят ни в существование Бога, ни в загробную жизнь. Основной смысл жизни таких людей — это прожить достойно единственно данную им жизнь на этой планете, а способом достижения бессмертия является продолжение себя в памяти потомков. Поэтому для людей этой выборки моральное поведение опирается на ту пользу, которую они могут принести обществу своей жизнью.

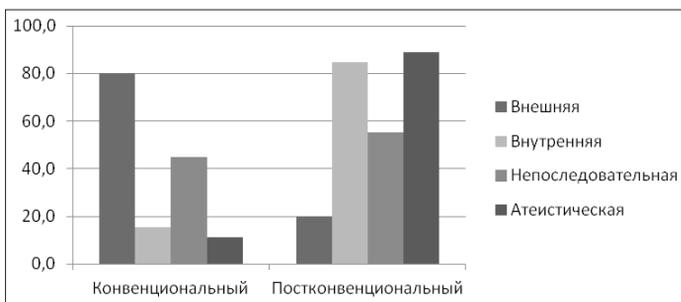

Рис. 2. Распределение частоты встречаемости разных уровней развития моральных суждений

Лица с непоследовательной ориентацией демонстрируют как конвенциональный, так и постконвенциональный уровень развития морального сознания: не определившись в своих религиозных воззрениях, они склонны в равной степени полагаться как на общепринятую норму, так и на собственноручно выработанные моральные позиции. Проведенное исследование показало, что в моральном языке таких людей присутствует интерференция светской морали и положений религиозных учений без конкретной привязки к конфессии. Смещение религиозной догмы и светской этики у этих испытуемых, на наш взгляд, не соответствует той интерпретации, которая дается их религиозной ориентации в науке. Hood отмечает, что для таких людей характерно некритическое принятие положений религии¹⁰. Однако наше исследование, наоборот, показывает критическое отношение к положениям христианской веры. Такое несоответствие можно объяснить историческими причинами. Теория непоследовательной религиозной ориентации создавалась за рубежом, для России с учетом ее религиозной культуры и истории эта теория неприменима. Советский период в жизни нашей страны характеризовался преимущественно атеистической установкой после распада СССР, когда внешний контроль за религиозной жизнью граждан был снят, появилось множество вариантов для реализации религиозной мотивации. Это привело к смещению в сознании людей положений многих конфессий, философских и сектантских учений. Сам термин «непоследовательная ориентация», на наш взгляд, является неудачным, и полученные результаты позволяют предположить, что для более целостной и реалистичной картины структуры религиозности современных россиян требуется пересмотр теории Олпорта с учетом специфики современной России.

¹⁰ Hood, R. W. The usefulness of the indiscriminately pro and anti-categories of religious orientation // J for the Sci Study of Rel. – 1978. – 17(5) : 418–31.

Контент-анализ анкет показал, что моральные суждения религиозных людей имеют содержательные и формальные отличия от моральных суждений нерелигиозных. При этом среди верующих в зависимости от их религиозной ориентации моральные суждения отличались своей спецификой. Несмотря на это в суждениях о должном и правильном у всех испытуемых обнаруживаются общие положения, позволяющие предположить, что их формирование обусловлено не религиозной верой, а воспитанием и социализацией.

Все испытуемые выделяют действия и поступки, которые условно можно охарактеризовать как моральные и добродетельные. К ним относится забота о нуждающихся и слабых, проявление доброты к людям, уважение их достоинства, взглядов и верований. При этом религиозные также говорят о прощении и терпении, в то время как с точки зрения атеистов — одним из главных проявлений морального поведения является ненавязывание взглядов, соблюдение дистанции и границы личности другого человека. Среди религиозных для каждой подвыборки также имеется общее и отличное. Лица с внутренней религиозной ориентацией в своих суждениях о нравственном руководствуются своей верой, лица с непоследовательной и внешней ориентацией не до конца интериоризировали христианскую этику, поэтому в их суждениях есть общее с суждениями как внутреннеориентированных, так и атеистов.

Также все испытуемые осуждают воровство, ложь, предательство и убийство. Однако лица с внутренней ориентацией отдельно отмечают в качестве деструктивно-аморального поведения самоубийство и аборт, в то время как атеисты пишут, что человек сам вправе решать, когда ему умереть, а среди аморальных проявлений выделяют невежество и безграмотность.

Отдельного рассмотрения достоин религиозный блок, выделенный нами во всех религиозных подвыборках; в выборке атеистов мы этот блок назвали антирелигиозным. В группе внутреннеориентированных этот блок очень объемный, в нем отдельно выделяются ключевые темы греха, Бога, Дьявола и характеристик веры. Часть аморальных поступков здесь описывается через понятие греха; осуждается блуд, гордыня, лукавство, фарисейство, страсти, злословие и корысть. Так как Бог выступает здесь в качестве источника моральных норм, для Его описания используется много разных эпитетов и синонимов. Источником греха и, как следствие, аморального поведения, является Дьявол, поэтому и ему в сознании людей с внутренней ориентацией отводится значительное место.

В сознании атеистов все, связанное с религией, носит негативный характер, источником морали здесь является общество и воспитание, а причиной безнравственного поведения — нарушения воспитания. В структуре морального сознания атеистов особое место занимает проблема познания и умственной деятельности. Ни в одной другой анкете не уделялось так много внимания моральному праву человека на образование и получение нового знания.

Это можно объяснить наследием советского воспитания, где подчеркивалась ценность грамотности и образования. В отличие от религиозных, которые свои интерпретации моральных терминов выводят из божественного веления, атеисты связывают моральные понятия с человеческими потребностями и интересами, с законами природы, т. е. с реальным социальным значением действий индивидов для их совместной жизни.

Таким образом, проведенное исследование показало, что моральные суждения религиозных людей имеют содержательные и формальные отличия от моральных суждений нерелигиозных. Однако, несмотря на это в суждениях о морально должном и правильном у всех респондентов обнаруживаются общие положения, позволяющие предположить, что их формирование не обусловлено религиозным опытом и верой людей, а источником их является воспитание и социализация.

КОГНИТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ «ЕСТЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ» В КОНЦЕПЦИИ ДЖАСТИНА БАРРЕТТА

*Т. В. Малевич
(Москва, Россия)*

Когнитивное религиоведение — это относительно молодая междисциплинарная область исследований, направленных на объяснение религиозных феноменов с точки зрения современной когнитивной и эволюционной психологии и антропологии¹. Одной из центральных тем данных исследований является проблема, давно получившая признание в сравнительном религиоведении и кросс-культурной психологии, а именно вопрос о причинах регулярного воспроизведения и повторения некоторых паттернов религиозных представлений и поведения во всех человеческих культурах. То есть вопрос о том, «что делает религию настолько “естественной”» и какую роль в этом процессе играет наша когнитивная архитектура².

¹ См. : Sørensen, J. Religion in mind: A review article of the cognitive science of religion // Numen.— Vol. 52 (2005). — P. 465–466; Barrett, J. L. The cognitive science of religion / J. L. Barrett, E. R. Burdett // The Psychologist. — Vol. 24/4 (2011). — P. 252.

² См. : Boyer, P. Religious thought and behaviour as by-products of brain function // Trends in Cognitive Sciences. — Vol. 7/3 (2003). — P. 119; Barrett, J. L. Cognitive constraints on Hindu concepts of the divine // Journal for the Scientific Study of Religion. — Vol. 37/4 (1998). — P. 608.